

ГЛАВА 22. ЕЩЁ ОДИН ГОСТЬ

Мягкий свет ламп окутывал комнату дымчатой пеленой, на фоне которой изумрудное сияние, исходящее от кровати, казалось особенно ярким. В складках одеяла замерцал огонёк; он разгорался всё сильнее, пока всё вокруг не окрасилось в кристально-зелёные тона.

— А-ма... — раздался тихий, сонный голосок, в котором слышалась хмельная истома.

Под тяжёлым одеялом что-то зашевелилось, вздымаясь беспокойным бугром.

— Жарко...

Одеяло отлетело в сторону, и наружу высунулась тонкая, белоснежная рука. Почувствовав долгожданную прохладу, человек на кровати окончательно сбросил с себя покров, представ во всей красе.

Посреди огромного ложа, раскинувшись «звёздочкой», лежал юноша. Он был совершенно наг. Фарфорово-белая кожа, гладкая и нежная, разительно контрастировала с чёрными шелковыми простынями. На пухлых, по-детски округлых щеках играл лёгкий румянец, а сам он то и дело приоткрывал алые губы, выпуская ровное, сонное дыхание. Его животик мерно вздымался, придавая спящему невероятно трогательный вид.

Юноша затрепетал длинными ресницами и медленно открыл глаза — огромные, тёмные, сияющие первозданной чистотой. Он сел, недоумённо оглядывая комнату, и смешно склонил голову набок.

— Гуа...

Он надул губы и обиженно посмотрел:

— А где А-ма? Я же только что его видел.

Внезапно юноша замер. Он опустил взгляд на свой живот, моргнул и осторожно ткнул его пальцем. Ощущения были странными, но вполне реальными.

— Ого... — Он поднял руки перед лицом, внимательно рассматривая ладони. — Откуда у меня руки?

Всё ещё хмельной разум отказывался понимать, что происходит. В этот момент за дверью послышались шаги.

— А-ма вернулся! — Радость мгновенно вытеснила все вопросы.

Юноша попытался вскочить, но тело, к которому он ещё не привык, подвело его. Он запутался в собственных ногах и с глухим звуком повалился в складки одеяла, не в силах выбраться.

У порога замерли двое.

— Господин, нужно ли подготовить вещи для мисс Кики? — осведомился дядя Фан.

Нань Чжэн, уже взявшийся за ручку двери, обернулся:

— Дядя Фан, Кики — дочь моего... старого друга. Её родители сейчас не могут о ней позаботиться, так что она поживёт у нас. Подготовьте всё на своё усмотрение.

Дворецкий удовлетворённо кивнул, хотя в душе не переставал сокрушаться. «Ну почему господин приводит в дом маленьких девочек, а не невест? Пора бы уже и о наследниках подумать...»

— Идите отдыхать, — мягко добавил Нань Чжэн, снимая очки и устало потирая переносицу. — Уже поздно.

Едва дворецкий скрылся на лестнице, Нань Чжэн открыл дверь.

Бам!

Внутри что-то глухо ударилось об пол. Нахмурившись, он быстро вошёл в комнату и увидел на полу ком одеяла, который отчаянно шевелился.

— Сяо Люй.

Нань Чжэн бросился вперёд и рывком откинул ткань.

— А-ма-а... — жалобно пропищал Сяо Люй.

Нань Чжэн с облегчением выдохнул и осторожно поднял крохотное существо на ладонь. Малыш выглядел совершенно потерянным.

— Как ты оказался на полу? — спросил Нань Чжэн, разглядывая своего питомца.

Сяо Люй приоткрыл один глаз и пролепетал:

— Проснулся... а А-ма нет. Искал...

— Ах ты, горе моё. Решил меня найти? — Нань Чжэн ласково погладил его кончиком пальца. — Сегодня тебя никто не обидел?

При воспоминании о том, как его едва не раздавили, Сяо Люй задрожал и теснее прижался к тёплой ладони хозяина.

— С этого дня — ни шагу от меня, ясно? — голос Нань Чжэна стал холодным и решительным.

Сяо Люй послушно кивнул:

— Угу... люди снаружи очень страшные.

Уложив уставшего малыша на подушку, Нань Чжэн долго смотрел, как мерно вздымается его белое брюшко. Затем он поднял с пола одеяло. «Странно, — подумал он, — такой кроха не мог произвести столько шума при падении. Неужели слышалось?»

Утро началось с солнечных лучей и радостного «Гуа!». Сяо Люй, едва открыв глаза, увидел Нань Чжэна, и мир вокруг мгновенно стал прекрасным.

Нань Чжэн тоже был в добром расположении духа. Он заметил, что время пребывания Сяо Люя в этом мире увеличилось, а в интерфейсе появился новый титул: [Скитающийся путник]. Теперь он окончательно убедился: чем больше Сяо Люй путешествует и чем лучше его снаряжение, тем сильнее становится его связь с реальностью. Возможно, однажды он сможет остаться здесь навсегда.

— Здравствуйте! Я ведьма Кики, мне недавно исполнилось тринадцать. Прошу любить и жаловать!

После завтрака Нань Чжэн повёл лягушонка и нежданную гостью в сад, приказав слугам не беспокоить их. Они устроились за изящным столиком: он, Кики и Сяо Люй, который важно восседал на скатерти. Хозяин дома не спеша разламывал десерт на крошечные кусочки, подкармливая питомца.

Кики поначалу держалась скованно, но природная отвага взяла верх.

— Я никогда не видела тебя в лесу, — Сяо Люй с любопытством захлопал глазами. — Ты тоже случайно сюда свалилась?

Он до сих пор помнил Ариэтти и Спиллера — тех «заимствователей», что попали в этот мир по ошибке. Нань Чжэн промолчал, внимательно слушая.

Кики гордо выпрямилась, прижимая к себе верную Большую метлу:

— Моя мама — ведьма, и я унаследовала её дар. По нашим законам, достигнув тринадцати лет, мы должны покинуть дом и целый год жить самостоятельно. Это наша самостоятельная практика.

— Ого! — Сяо Люй восхищённо захлопал лапками. — Не совсем понимаю, что это, но звучит очень круто!

Кики смущённо улыбнулась:

— Я выбрала отличный день для отлёта, но в пути попала в жуткую грозу. Метла потеряла управление, и я рухнула прямо перед твоим домиком... а очнулась уже здесь.

Её лицо внезапно помрачнело:

— Со мной был мой друг, чёрный кот Дзи-дзи. Но при переносе он исчез. Наверное, потерялся где-то поблизости.

— Не грусти, мы обязательно его найдём! — подбодрил её Сяо Люй.

— Ты ведьма, значит, владеешь магией? — поинтересовался Нань Чжэн.

Кики застенчиво посмотрела вниз:

— Мои силы пока невелики. Я умею летать и варить зелье от чихания — мама научила.

— Оно заставляет людей чихать? — оживился Сяо Люй.

— Нет, оно лечит от чихания.

— Всё равно здорово! — вынес вердикт Сяо Люй.

В этот момент в саду показался дворецкий.

— Господин, пришёл молодой господин Чэн.

Нань Чжэн строго взглянул на Кики и Сяо Люя:

— Помните: при посторонних ни слова. И никаких разговоров о ведьмах.

Кики послушно кивнула. Едва она успела закрыть рот, как к столу подошёл Чэн Цзинь. Увидев, как лягушка и девочка синхронно кивают Нань Чжэну, он застыл в изумлении.

— Нань Чжэн, ты уверен, что твоя лягушка не оборотень? Она понимает человеческую речь?

— Тебе-то что? — Нань Чжэн холодно взглянул на друга, не подтверждая, но и не опровергая догадку. Он взял Сяо Люя на руки и жестом пригласил Чэн Цзиня сесть. — Зачем пришёл?

Чэн Цзинь улыбнулся Кики, но та лишь вежливо поклонилась. Его внимание переключилось на Нань Чжэна. Увиденное поразило его до глубины души: великий и ужасный глава семьи Нань заботливо кормил лягушку сладостями, поил молоком и даже вытирал ей рот салфеткой. Это было за гранью реальности.

— Э-э... разве лягушкам можно такое есть? — осторожно спросил он.

— Сяо Люй — не обычный лягушонок, — отрезал Нань Чжэн, нежно поглаживая питомца по животику. — Наелся?

— Гуа!

Чэн Цзинь только и смог, что развести руками. Видимо, у неординарных людей и питомцы под стать.

— Ладно, к делу, — Чэн Цзинь мгновенно посерьёзnel. — Старик Чэн совсем плох. Врачи говорят, остались считанные дни.

Нань Чжэн помрачnel. К главе семьи Чэн он всегда питал искреннее уважение.

— Наследником назначен я, завещание уже заверено, — продолжал Чэн Цзинь. — Но Чэн Фан не успокоится. Он уже начал подковёрные игры, а семья Шэнь из-за своей выскочки Шэнь Вэйлань всю тянет к нам руки. Бессовестные люди, — он зло сплюнул. — Пора бы им уже уняться.

Нань Чжэн налил ему чаю, жестом призывая к спокойствию.

— Шэнь — это мелочи. Главная проблема — Чэн Фан.

— Верно. Дед оставил ему долю, но этому жадному псу всегда будет мало.

Нань Чжэн задумчиво постучал пальцами по столу.

— Я возьму на себя семью Шэнь. Они не вмешаются. А с Чэн Фаном ты должен разобраться сам.

Чэн Цзинь облегчённо улыбнулся:

— Если Шэнь не будут путаться под ногами, я раздавлю его в два счёта.

Нань Чжэн посмотрел ему прямо в глаза:

— Ты же знаешь, я ничего не делаю даром. У меня есть список данных, которые нужно проверить. Мне нужны полные досье, без купюр.

Чэн Цзинь на мгновение замялся, осознавая вес просьбы. Сделка с Нань Чжэном всегда стоила дорого.

— По рукам. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Когда гости разошлись, Кики и Сяо Люй остались одни у садовой ограды.

— Кики, мы куда-то крадёмся? — прошептал Сяо Люй, восседая на её огромном красном банте.

— Тсс! — Кики, пригнувшись, пробиралась вдоль стены. — Сяо Люй, я хочу вернуться туда, где мы были вчера. Я уверена, Дзи-дзи где-то там. Он совсем один, ему, наверное, очень страшно.

Сяо Люй посерьёзnel. Потеря друга — это серьёзно.

— Но... разве мы не должны сказать А-ма? — неуверенно пискнул он.

— Он занят важными делами, не будем его отвлекать, — решительно ответила Кики, бережно снимая лягушонка с головы и сажая на ладонь. — Я умею летать, мы обернёмся за пять минут. Туда и обратно, никто и не заметит!

— Ну... ладно... — вздохнул Сяо Люй.

Хмель окончательно выветрился, но память подкачала: в порыве энтузиазма он напрочь забыл о своём обещании Нань Чжэну никогда не уходить без спроса.

<http://bllate.org/book/17499/1712884>